

- ²⁷ Деятельность турецкого флота (Морская хроника) // Морской сборник. 1878. № 3. С. 17–18.
- ²⁸ Военные действия с Дуная // Морской сборник. 1877. № 6. С. 9, 13.
- ²⁹ Действия Нижне-Дунайского отряда против турецкого флота у Силина // Морской сборник. 1878. № 1. С. 30.
- ³⁰ Левашева З. П., Синицына К. В. Указ. соч. С. 36.
- ³¹ Турецкие ружья во время войны 1877 г. // Оружейный сборник. 1878. № 2. С. 119.
- ³² Политковский Г. Я. Полевая артиллерия в войну 1877 г. // Артиллерийский журнал. 1878. № 9. С. 929.
- ³³ А. Х. Штык и сабля в минувшую русско-турецкую войну // Оружейный сборник. 1878. № 3. С. 2–3.
- ³⁴ Там же. С. 3.

УДК: 94(47).084.8

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА НА БУДАПЕШТ (11–27 ноября 1944 г.)

А. Г. Михайлик

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), Москва
E-mail: mikhaylik2015@inbox.ru

Замысел второго наступления 2-го Украинского фронта на венгерскую столицу в ноябре 1944 г. заключался в том, чтобы разбить будапештскую группировку противника ударом войск правого крыла с севера и северо-востока во взаимодействии с ударом войск левого крыла с юга. За две недели наступательных боев советских войск противник понес тяжелые потери. Советские войска вышли на ближние подступы к Будапешту и взяли город в полукольцо, однако овладеть им снова не смогли.

Ключевые слова: 2-й Украинский фронт, Будапешт, наступление.

The Second Offensive of the Troops of the 2nd Ukrainian Front to Budapest (11–27 November, 1944)

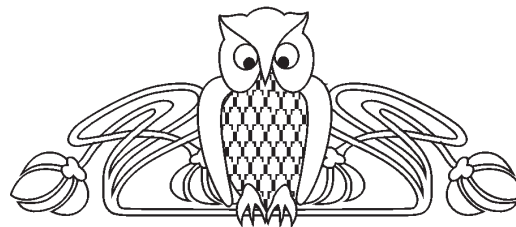
A. G. Mikhaylik

The idea of a second offensive of the 2nd Ukrainian Front to the Hungarian capital in November 1944 consisted in defeating the Budapest enemy force by the right wing troops attack from the north and north-east in cooperation with the left wing troops attack from the south. Within two weeks of the offensive the Soviet troops made the enemy suffer heavy losses, came to the immediate approaches to Budapest, and took the city in a semicircle, but could not capture it again.

Key words: 2nd Ukrainian front, Budapest, offensive.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-294-300

Освобождение Венгрии советскими войсками началось в конце сентября 1944 г., когда соединения 2-го Украинского фронта (УФ) овладели селом Баттонья, а вскоре – городом Мако. Эти действия послужили прологом к крупной наступательной операции, целью которой было во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом окружить и разгромить карпатско-трансильванскую группировку противника в составе 1-й и 2-й венгерской и 8-й немецкой армий. В ходе начавшегося 6 октября 1944 г. наступления войска 2-го УФ овладели городами Сегед, Клуж, Орадя, Дебрецен, Ньиредьхаза и, завершая окружение трансильванской группировки противника, вышли к переправам на р. Тисса в районе Токая. В этот критический момент немец-

кое командование сумело организовать контрудар, в результате которого два кавалерийских и танковый корпуса конно-механизированной группы генерала Плиева оказались в окружении, прорыв из которого сопровождался большими потерями. Крупная группировка противника сумела вырваться из оперативного «мешка» и занять новые рубежи обороны, что значительно осложнило задачу советских войск; вместе с тем в результате Дебреценской операции была освобождена треть территории и четверть населения Венгрии.

Сложившиеся к моменту окончания Дебреценской операции оперативная обстановка и соотношение сил и средств рассматривались советским командованием как благоприятные для начала нового наступления, целью которого явилось овладение венгерской столицей. Будапештское направление прикрывали венгерские войска, численность и вооружение, и, главное, – боевой дух которых были неудовлетворительными. Исходя из этого, ВГК И. В. Сталин 28 октября лично приказал командующему 2-м УФ маршалу Р. Я. Малиновскому немедленно перейти в наступление на будапештском направлении, хотя тот просил пять дней на подготовку. На следующий день части 46-й армии прорвали оборону 3-й венгерской армии, после чего в прорыв устремились 2-й, а вслед за ним 4-й гвардейские механизированные корпуса (гв. мк). К 4 ноября 1944 г. мехкорпуса 2-го УФ подошли к внешнему оборонительному обводу Будапешта, до которого оставалось 10–15 км, однако на следующий день перегруппировавшиеся немецкие войска нанесли фланговый контрудар, после чего 2-й и 4-й гв. мк начали отход в юго-восточном направлении. Причиной этого был не только и даже не столько контрудар противника, сколько новая директива Ставки, где излагался новый план наступления на Будапешт по двум направлениям с севера и юга: исходя из недавнего опыта, когда подвижные соединения 2-го УФ оказались в окружении, высшее советское командование решило не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом.

К моменту начала второго наступления войск 2-го Украинского фронта на Будапешт

(11.11.1944 г.) германо-венгерская группировка располагала довольно значительными силами. Перед 2-м УФ противник имел 146 тыс. чел., 8219 пулеметов, 1823 орудия (с зенитными и штурмовыми), 1204 миномета, 218 танков¹. В то же время войска 2-го Украинского фронта в предшествующих боях понесли существенные потери. На 10 ноября 1944 г. численный состав только одной стрелковой дивизии достигал 7000 чел., 4 – 6500 чел., 3 – 6000 чел., 6 – 5500 чел., 19 – 5000 чел., 7 – 4500 чел., 2 – 4000 чел., 1 – 3500 чел.² (Всего 222 тыс., что на 32 тыс. меньше, чем на 1.11.1944 г.; следует заметить, что по действовавшему на тот момент штату № 05/550 от 15.07.1943 г. численность стрелковой дивизии равнялась 9380 чел., то есть основная часть соединений фронта имела почти что половинную комплектность). Тем не менее превосходство в силах и средствах было на стороне советских войск, особенно в отношении подвижных соединений. В отчете по Будапештской операции бронетанковых и механизированных войск 2-го УФ приводятся данные о том, что на 10 октября 1944 г. противник перед всем 2-м УФ имел 6 танковых дивизий, 3 мотодивизии, 1 штурмовую дивизию с общим количеством боевой материальной части: танков – 205, СУ – 120, всего 325 единиц. При этом на направлении главного удара противник имел одну танковую дивизию (24-ю тд), две мотодивизии (4-я мд СС «Полицай», 18-я мд СС) с общей численностью: танков – 65, СУ – 55, всего 120 единиц, тогда как 23-я тд, 1-я тд, 13-я тд и мд СА «Фельдхернхалле», имеющие: танков – 90, СУ – 63, всего 153 единицы, находились южнее и юго-восточнее Будапешта³.

Согласно журналу боевых действий 6-й немецкой армии на 10.11.1944 г. армейская группа «Фреттер-Пико» располагала следующей бронетехникой (очевидно, указаны только боеготовые машины; бронетранспортеры и бронев автомобили также не указаны): 4-я полицейская дивизия СС – 14 штурмовых орудий; 46-я пд – 4 штурмовых орудия; 23-я тд – 3 танка Т-IV, 5 Т-V, 2 штурмовых орудия, 11 противотанковых 75-мм САУ «Ягдпанцер IV»; 1-я тд – 1 танк Т-III, 9 Т-IV, 5 Т-V, 2 штурмовых орудия; 13-я тд – 1 танк Т-III, 6 Т-IV, 2 Т-V, 2 штурмовых орудия; мд «Фельдхернхалле» – 5 танков Т-V, 1 Т-IV, 5 штурмовых орудий; 8-я кд СС – 5 противотанковых 75-мм САУ «Хетцер»; 22-я кд СС – 4 «Хетцера»; 228-я бригада штурмовых орудий – 13 штурмовых орудий; 325-я бригада штурмовых орудий – 12 штурмовых орудий; 503-й тяжелый танковый батальон – 12 танков Т-VI; 661-й дивизион ПТО – 2 «Хетцера»⁴. Итого получается 50 танков, 54 штурмовых орудия и 22 противотанковых САУ всех типов, т. е. 126 бронеединиц.

2-й УФ на направлении главного удара в районе Цеглед, Сольнок сосредоточил переведенные с левого фланга 2-й и 4-й мк и 23-й тк из конно-механизированной группы генерала Плиева, которые должны были вводиться в полосу 7-й гв. армии в качестве эшелона развития успеха; в их составе

было 350 танков и 86 СУ, всего 436 единиц. К этому количеству следует добавить бронетехнику эшелона прорыва, включавшего в себя 27-ю гв. тбр, 991-й сап, 1897-й сап: 15 танков и 37 СУ, всего 52 единицы. В целом оба эшелона имели 365 танков и 123 СУ, итого – 488 бронеединиц; превосходство над противником было бесспорным.

11 ноября 1944 г. войска 7-й гв. армии перешли в наступление, имея задачу во взаимодействии с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Плиева, 2-м и 4-м гв. мк прорвать оборону противника на участке Ясладаны, Майор и развить наступление в северо-западном направлении. Артиллерия армии с 8.30 до 8.50 провела артподготовку, подвергнув огневому воздействию действующие цели на переднем крае и в глубине обороны противника, а также ближайшие к фронту населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. В результате противник, не имевший достаточно разветвленной системы траншей и окопов, понес большие потери (особенно на участке 25-го гв. ск, где огонь артиллерии имел наибольшую плотность) и был вынужден поспешно отходить, оказывая лишь слабое сопротивление. Учитывая это, сразу вслед за пехотой были введены в бой подвижные соединения 2-го и 4-го гв. мк.

За день боя 11 ноября только огнем артиллерии и минометов 7-й гв. армии было уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, 1 орудие, 12 минометов, 33 пулемета, подавлено 7 артбатарея, 6 минбатарей, 36 пулеметов и 1 орудие ПТО. Части 7-й гв. армии было захвачено до 200 пленных, взяты трофеи: орудий калибра 75 и 105-мм – 27, минометов – 6, пулеметов – 22, танков – 2, бронетранспортеров – 2, автомашин – 9, повозок – 35⁵.

Восточнее мехкорпусов, наступавших в направлении на Ясберень и далее на Хатван, была введена КМГ генерала Плиева с 23-м тк в первом эшелоне, 4-м и 6-м гв. кк – во втором. Перед конно-механизированной группой стояла задача овладения г. Дьендьеш у подножия гор Матра. Сильным узлом обороны противника на пути к нему был населенный пункт Ясладаны, представлявший собой узел шоссе дорог на железнодорожной линии Сольнок – Дьендьеш. Первыми в Ясладаны ворвались танки 3-го танкового батальона 39-й тбр 23-го тк под командованием капитана Куприянова. Первым танком, ворвавшимся в город, был танк командира взвода лейтенанта Журавлева, который своим личным примером увлек за собой остальные танки батальона. В бою за овладение Ясладаны Журавлев уничтожил 6 орудий, 3 пулемета, 4 автомашины и до 30 солдат и офицеров противника. Кроме того, был взят ряд других населенных пунктов; потеряв в бою 3 танка сожженными и 3 подбитыми, 23-й тк захватил в качестве трофеев орудий 75-мм – 11, зенитных орудий – 14, тяжелых пулеметов – 8, складов с боеприпасами – 1⁶.

Оборона противника была прорвана до 50 км по фронту и от 5 до 12 км в глубину. Подвергнувшиеся удару 23-я тд, 46-я пд и 4-я полицейская

дивизия СС 57-го тк не удержали позиций и отступили⁷. Командование армейской группы противника отреагировало на это указаниями командирам корпусов: «Венгерские пехотные соединения необходимо еще в более широком масштабе вливать в состав немецких соединений, артиллерию – соединять с немецкой артиллерией. В отношении снабжения и моральной подготовки немцы и венгры должны быть поставлены в одинаковые условия. Трусы и мародеры должны строго караться военным судом. В командирах и солдатах надлежит воспитывать сознание необходимости прочного удержания позиций в своих руках. Настроения, связанные с отступлением войск, должны быть решительно искоренены»⁸.

12 ноября в наступление перешли войска правого крыла 2-го УФ. 23-я и 57-я армии и КМГ генерала Горшково, преодолевая упорное сопротивление германо-венгерских войск, перерезали шоссе и железную дороги Мишкольц – Будапешт на участке Эмед, Фюзешабонь протяжением около 40 километров, чем лишили противника важнейших рокад. В центре 7-я гв. армия и подвижные соединения продолжали наступать, обходя Будапешт с северо-востока. 23-й тк в результате боев 12–13 ноября нанес противнику большие потери: орудий разных калибров – 46, самоходных орудий – 6, бронетранспортеров – 6, минбатарей – 7, пулеметов – 52, винтовок – 581, мотоциклов – 26, повозок с боеприпасами – 45, раций – 1, паровозов – 1, вагонов – 18, тягачей – 3, складов с разным имуществом – 4; убито солдат и офицеров – до 600, захвачено в плен – 132 чел. Но и собственные потери были значительными: танков подбито – 15, сгорело – 13, завязли в болотах – 18, людей убито и ранено 185 человек⁹.

Непрерывные дожди и снег привели к тому, что и почва вне дорог, и сами дороги размокли и стали труднопроходимыми. Маневренность подвижных соединений снизилась, они стали втягиваться в фронтальные бои и вместо глубоких прорывов продвигались вперед вместе со стрелковыми дивизиями. В КМГ генерала Плиева из-за ограниченного количества кабельных средств, неукomплектованности личным составом и подвижными средствами проводная связь с корпусами отсутствовала (поддерживалась только по радио). Командующий конно-механизированной группой в своих боевых распоряжениях распекал командиров корпусов и их штабов за «трусливость и малую активность и инициативность»; Плиев, как сообщается в ЖБД Группы, «неудовлетворенный действиями подчиненных корпусов, сам выезжал с оперативной группой непосредственно в корпуса, дивизии и полки, и личным вмешательством, жестким требованием непосредственно на поле боя показывал, как нужно водить кавалерийские соединения в современном бою»¹⁰. Действительно, кавалеристская тактика порой приводила к успеху: так, 15 ноября в бою за Ясороксаллаш 138-й кавполк 30-й кд 4-го гв. кк в конном строю

ворвался на окраину города, завязал уличные бои и тем самым создал условия главным силам дивизии и остальным частям группы развить успех и овладеть городом (в этом бою понесла большие потери немецкая 1-я тд; в частности, были потеряны все противотанковые самоходные орудия). Однако в 1944 году на атаки в конном строю полагаться не приходилось; между тем в 23-м тк к 16 ноября на ходу осталось 45 танков (из 108 на начало операции) – боевые возможности корпуса снизились вдвое¹¹.

Впрочем, положение противника было еще хуже. «Донесения, поступающие от войск, полностью подтвердились, когда я непосредственно на поле боя ознакомился с их состоянием, – вспоминал позднее об этих днях генерал-полковник Фриснер. – На отдельных участках фронта немецкие батальоны насчитывали всего лишь по 100–200 человек. На каждые 100 метров фронта приходилось в среднем по 3,5 человека. Для противотанковых пушек не имелось необходимых средств тяги. Особое беспокойство внушало положение с танками. 13-я танковая дивизия имела не больше чем по одному боеспособному танку типа Т-IV и Т-V. В 24-й танковой дивизии боеспособных танков не осталось вообще; весь ее парк насчитывал 7 бронетранспортеров. Самые боеспособные танковые дивизии имели по 8, а большинство других по 4–5 танков»¹².

По данным оперуправления штаба 2-го УФ, противник, ощущая недостаток в активных штыках, сформировал в каждом пехотном полку сборные взводы из солдат тыловых подразделений, которые использовались в первой линии обороны на менее угрожаемых направлениях. Во многих случаях инженерные и железнодорожные венгерские батальоны использовались как стрелковые подразделения в боевых порядках пехоты. «Воля к сопротивлению у венгров по мере нашего продвижения вперед ослабевает и венгерские подразделения все чаще и чаще при удобном случае сдаются в плен», – отмечалось в ноябрьской сводке боевого опыта войск 2-го УФ. В отличие от венгров, немцы продолжали оказывать упорное сопротивление, однако и у них обнаруживались слабые места: «В результате боев и по показаниям пленных офицеров установлено, что немецкая пехота не выдерживает обходных маневров и фланговых ударов нашей пехоты. Заметив, что наши подразделения обходят, командиры пехотных частей противника требуют немедленной поддержки самоходными орудиями и в случае неполучения такой поддержки начинают отходить с занимаемых позиций»¹³.

После того как 4-й мк обошел Ясберень с севера, противник начал отводить свои подвижные соединения на линию Годолло, Хатван, Эгер. 16 ноября 6-я немецкая армия заняла позицию «Карола», проходившую в предполье шоссе Будапешт – Мишкольц от внешнего обвода укреплений столицы до района южнее Эгер; ее опорными узлами обороны были Асод, Хатван и Дьендьеш¹⁴.

Пока сухопутные войска противника отступали в воздухе усилились действия немецкой авиации. Против войск 2-го УФ действовали 1-й и 4-й авиакорпуса из состава немецкого 4-го воздушного флота. Численность самолетов противника возросла сначала до 460, а затем до 525–540 машин, в том числе истребителей – 165, бомбардировщиков – 155 (в том числе 45 Ю-87), связных и транспортных – 50, разведчиков – 80¹⁵. Авиация противника группами 10–25 бомбардировщиков действовала по боевым порядкам и коммуникациям наших войск, одиночными и парами самолетов вела разведку поля боя и тыловых объектов. Так, 17 ноября в течение дня немецкая авиация группами 15–20 самолетов штурмовала боевые порядки КМГ генерала Плиева; за день было отмечено 210 самолетопролетов (с 5 по 22 ноября в полосе 2-го УФ было отмечено 1530 самолетопролетов)¹⁶. Противник концентрировал усилия своей авиации на наиболее угрожаемых направлениях, прикрывая остальные участки поля боя группами истребителей, эшелонированных на высоте от 1500 до 400 м и насчитывающих до 20–25 самолетов типа Ме-109 и ФВ-190. Особенно увеличилась активность авиации противника в период 13–17 ноября, когда было отмечено появление на фронте группы истребителей «Удет», укомплектованной высококвалифицированным летным составом, в результате чего воздушные бои приняли особо ожесточенный характер¹⁷.

В свою очередь, в 3-м истребительном авиакорпусе 5-й воздушной армии действовала группа летчиков-асов, получивших современную матчасть, под командованием командира 150-го гвардейского истребительного авиаполка полковника А. Д. Якименко. Располагаясь на самой близкой к линии фронта посадочной площадке, группа имела основной задачей немедленный вылет для наращивания наших сил и решение боя в нашу пользу: аэродром группы «Меч» имел прямую радиосвязь с командным пунктом и приход группы по сигналу был доведен до 4–6 минут с момента его подачи. Часто эта специальная группа истребителей использовалась для очищения воздуха от самолетов противника в районе, где должны были работать бомбардировщики и штурмовики: группа приходила в район цели за 6–10 минут до удара и активным поиском изгоняла истребителей противника с поля боя¹⁸. В целом, несмотря на увеличившуюся активность противника, господство в воздухе оставалось за авиацией 2-го УФ. За ноябрь 1944 г. самолеты 5-й воздушной армии совершили 7 667 самолетовылетов и уничтожили 53 танка, 1510 автомашин, 11 паровозов, 345 железнодорожных вагонов, 29 складов с боеприпасами и горючим, более 4500 солдат и офицеров противника. Был подавлен огонь 65 батарей полевой и зенитной артиллерии, создано 257 очагов пожара, вызвано 66 взрывов. В 158 воздушных боях летчики 5-й ВА сбили 195 самолетов противника; собственные потери в этих боях составили 35 самолетов¹⁹.

Отход немецких соединений на позицию «Карола» не дал им больших преимуществ. Из 57-го тк в штаб 6-й армии сообщали: «корпус рассматривает наш передний край обороны лишь как линию охранения, оборудованную в виде отдельных опорных пунктов и удерживаемую очень незначительным количеством сил. В районе 23-й тд (в предполье Хатван) на участке в 1 км находится всего лишь 23 пехотинца, не считая тяжелого оружия. В результате физического и духовного перенапряжения воля к сопротивлению в наших войсках настолько ослабла, что командир корпуса высказывает серьезные опасения в связи с предстоящим ударом противника»²⁰.

Генерал танковых войск Фридрих Кирхнер не ошибся в своих опасениях: 17 ноября позиция «Карола» была прорвана войсками 2-го УФ севернее Дяньдеш и южнее Дьендьеш. В районе последнего (Дьендьеш представлял собой крупный узел шоссежных дорог) 23-й тк за день потерял 4 танка сгоревшими и 12 подбитыми (в строю осталось 23 машины) – несмотря ни на что противник продолжал оказывать сильное сопротивление²¹. Однако этого было недостаточно, чтобы сдержать натиск частей генерала Плиева, овладевших на следующий день городом. В журнале боевых действий конно-механизированной группы рассказывается, что «командующий КМГ, недовольный нерешительными и медлительными действиями 4 гв. кк, лично выехал в боевые порядки 10 гв. кд. Под его непосредственным руководством и личным участием части 10 гв. кд в 13.00 ворвались в город Дьендьеш. Командующий КМГ лично находился в боевых порядках кавалерийских полков, руководя боем наступающих частей»²².

Не желая смириться с потерей важного центра коммуникаций, противник контратаковал крупными силами. 19 ноября в контратаках в районе Дьендьеш участвовало до четырех полков пехоты, поддержанных 50 танками и самоходными орудиями; отдельным группам удалось прорваться до центра города, но затем они были отброшены²³. В то же время и соединениям КМГ не удалось переломить ход сражения в свою пользу и развить наступление в северо-западном направлении. 21.11.1945 г. противник прежними частями с танками и СУ до 12 артиллерийско-минометных батарей в течение дня оказывал упорное сопротивление частям КМГ, переходя в контратаки силами от батальона до полка при поддержке 80 танков и мощного артиллерийского и минометного огня с участием шестиствольных минометов. В ЖБД Группы были отмечены действия тяжелых танков типа «Королевский тигр», «непробиваемого в лобовой и боковой части снарядами 76-мм и 85-мм орудий»²⁴.

В развернувшихся тяжелых боях советские бойцы и командиры демонстрировали подлинные образцы героизма. Так, комсорг 3-го эскадрона 115-го кп 8-й кд 6-го гв. кк пулеметчик Корсаков 1924 г. рождения, четырежды орденносец, в бою за г. Дьендьеш из своего пулемета истребил 18 гит-

леровцев. В одном из последующих боев Корсаков участвовал в отражении контратаки противника. Пехота противника большой группой вышла на фланг наших подразделений и отрезала часть наших бойцов от основных сил. В этой группе находился пулеметчик Корсаков, который своим огнем из пулемета рассеял пехоту противника и частью уничтожил ее, ликвидировав таким образом угрозу окружения наших подразделений. Через два часа после первой контратаки противник контратаковал снова, на этот раз при поддержке тяжелых танков. В тяжелых условиях боя, невзирая на непосредственно угрожающую ему опасность, Корсаков продолжал вести огонь и уничтожил более 20 гитлеровцев. Когда танки подошли вплотную, он вступил в единоборство с тяжелым танком противника, подорвал его противотанковой гранатой и погиб смертью храбрых от вражеского снаряда. Корсаков был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза²⁵.

Темпы продвижения снижались из-за высоких потерь наступающих соединений. По свидетельству И. А. Плиева, «в 4-м гвардейском корпусе в некоторых частях выбыло из строя много офицеров. В эти дни в корпусе были ранены полковник Машталлер, начальник штаба 10-й гвардейской кавдивизии Губанов, командир 9-й гвардейской кавдивизии полковник Демчук, заместитель начальника политотдела корпуса подполковник Шутковский, четыре заместителя командиров полков, три первых помощника начальников штабов полков, двадцать командиров эскадронов, двести шестьдесят семь командиров взводов и другие. Многими взводами командовали сержанты, а в 9-й гвардейской кавдивизии во главе двух эскадронов стояли старые опытные сержанты. Подобная картина была и в 6-м гвардейском кавкорпусе»²⁶.

Мало чем отличалась от этого и ситуация с пехотой: по состоянию на 25 ноября во 2-м УФ численный состав одной стрелковой дивизии достигал 7 000 чел., 2 – 6 000 чел., 6 – 5 500 чел., 6 – 5 000 чел., 14 – 4 500 чел., 12 – 4 000 чел., 4 – 3 500 чел.²⁷ (Всего 207 тыс., что на 15 тыс. меньше, чем на 10.11.44, и на 47 тыс. меньше, чем на 1.11.44; 30 из 45 соединений имели менее половины штатной численности). Требовались подкрепления; правда, порой и они не решали проблемы – так, на правом фланге войскам 2-го УФ, несмотря на то что в соответствии с директивой Ставки сюда были переданы 30-й и 18-й гв. ск из состава 4-го Украинского фронта, не удалось взять Мишкольц.

Маршал Р. Я. Малиновский стремился добиться выполнения поставленных задач путем совершенствования тактики частей и соединений. В изданной 21 ноября 1944 г. директиве № 00815 он указывал, что «опыт последних наступательных боев показал целый ряд слабостей в управлении войсками и боем». Были названы конкретные недостатки:

«1. Командиры 2-го и 4-го мехкорпусов и командующий КМГ не стремятся вырваться в компактной группировке своих войск вперед и

не отрываются от пехоты, а стремятся все время действовать в одну линию с пехотой. Это приводит к затяжным боям с потерей маневренности, т. е. с потерей основного качества этих соединений. Это приводит к фронтальным атакам, которые мало дают успеха, а приносят неоправданные и излишние потери как в людях, так и в технике.

2. Отсутствие смелости как в решениях, так и в действиях со стороны командира 2-го мк генерал-лейтенанта Свиридова и командира 4-го мк генерал-лейтенанта Жданова. Подтверждением этого служат боевые действия корпусов как в направлении Будапешт, так особенно в направлениях Ясберень – Хатван и Надьката – Асод, которые нельзя назвать хорошими действиями корпусов.

3. Мои указания в отношении массированного применения танков выполняются неточно, и, наоборот, распыляются танки по мелким группам и на широком фронте, т. е. применяют старый прием действия танков ПП, который теперь уже не пригоден и малоэффективен.

4. Испытывается затруднение в огнеприпасах, особенно для артиллерии, – командармы и комкоры пошли по пути наименьшего сопротивления и все трудности и неуспех своих атак стремятся оправдать недостатком снарядов, вместо того, чтобы недостаток снарядов восполнить отличной организацией управления огнем артиллерии и маневром траекториями...

5. Штабы не организуют непрерывного контроля за действиями войск и своевременно о ненормальностях в тактическом расположении наступающих войск не докладывают своим командирам. В результате этого, в большие промежутки между флангами дивизии, к тому же и не охраняемые, противник проникает группами танков и пехоты, перерезает коммуникации, линии связи, задерживает наше наступление и главным образом ставит в трудное положение наши наиболее смело действующие и глубоко проникающие вперед дивизии. Так было в районе Уйхартъян на участке 46-й армии и в районе Днош – Дьер в 27-й армии.

6. Часто можно услышать в докладах и в донесениях командармов и комкоров: «Наше наступление остановлено потому, что противник перешел в контратаку силою до 200 человек пехоты и 7 самоходок», или силою до 2 батальонов и 15 бронеединиц и на основе этого наши дивизии и корпуса, располагающие тройным и четверным превосходством в силах, останавливают свое наступление и начинают отбивать такие, с позволения сказать, контратаки противника. Пора понять, что этими контратаками противник главным образом воздействует на волю командиров наступающих частей и соединений, заставляя их отказаться от продолжения наступления и перейти к остановке для отражения атак противника и этим выиграть время для организованного отхода».

Командующий фронтом приказал:

1. Танки применять исключительно массированно. Вводить одновременно в бой в одном

эшелоне не менее 80% от общего наличия танков и самоходных установок, оставляя 20% во втором эшелоне. Действовать группами танков по 30–50 единиц на одном направлении с промежутками в 1–2 км между этими группами. Атаковать быстро и на больших скоростях до полного выполнения ближайшей задачи. Пехоте ни в коем случае не отставать от танков.

Вся артиллерия в пределах досягаемости обеспечивает танковую атаку, прикрывая огнем промежутки между танковыми группами и впереди танков.

2. Ни в коем случае не останавливать начатое наступление для отражения контратак противника. Наоборот, свою атаку проводить еще стремительнее и быстрее, ведя огонь на ходу и завершая ее встречным штыковым ударом.

3. Применять шире огонь прямой наводкой. Повысить управление огнем и массировать огонь на короткое время по объектам атаки, последовательно подавляя их.

4. Штабам непрерывно следить за действиями своих войск и устранять немедленно все ненормальности. Надежно прикрывать фланги, особенно танковых и конно-механизированных групп.

5. Пехоте решительно и быстро наступать за подвижными соединениями, не отставать от них и не допускать их отсечения. Подвижным соединениям, в свою очередь, смело отрываться от пехоты²⁸.

Последним успехом второго ноябрьского наступления на Будапештском направлении стало взятие 25.11.1944 г. города Хатван – опорного пункта обороны противника, узла железных и шоссейных дорог. Наличие танков и самоходных орудий, применяемых противником на всем фронте армии, как подвижных огневых средств небольшими группами, а также в одиночку для поддержки контратакующей пехоты или для остановки наступающей советской пехоты, дали возможность ему зацепиться за частично подготовленный в инженерном отношении рубеж и перейти к активной обороне. В ЖБД 7-й гв. армии отмечалось упорство в обороне немецких подразделений и отстаивание ими каждого клочка местности (причем наибольшее сопротивление оказывалось в населенных пунктах, на дорогах), использование в обороне каналов, ручьев, железных и шоссейных дорог; маневрирование тактическими резервами и действующими подразделениями с переброской их не только внутри боевого участка дивизии, но и на участок соседней дивизии; отсутствие массированного применения танков, которые играли роль маневренных средств огневой поддержки пехоты, подчас заменяя пехоту и давая ей самой возможность производить перегруппировку или отходить на следующий рубеж (также часто встречалось использование мелких групп пехоты с автоматическим оружием, свидетельствовавшее о недостатке людских резервов); стремление к массированному применению артиллерии и авиации для воздействия их по боевым

порядкам наших войск²⁹. Иными словами, несмотря на большие потери (см. ниже), противник оставался опытным и искусным в оборонительной тактике, что заставляло советское командование искать новые решения.

По немецким данным, только 57-й тк за неделю 21–27.11.1944 г. потерял 3 900 чел. убитыми, ранеными, больными и без вести пропавшими, причем потери 46-й пд составили 1088 чел., 18-й дивизии СС – 1902 чел.³⁰ Бронетанковыми и механизированными войсками 2-го УФ в ходе боевых действий 11–27.11.1944 г. было уничтожено: танков – 64, самоходных орудий – 77, орудий всех калибров – 450, бронетранспортеров – 54, тягачей – 8, тракторов – 6, автомашин – 355, мотоциклов – 29, минометов – 125, пулеметов – 703, винтовок и автоматов – 1817, лошадей – 195, радиостанций – 12, самолетов – 7, солдат и офицеров противника – 16200; захвачено: танков – 1, самоходных орудий – 6, орудий всех калибров – 40, бронетранспортеров – 5, автомашин – 39, мотоциклов – 7, минометов – 8, пулеметов – 55, автоматов и винтовок – 622, складов – 9, лошадей – 27, солдат и офицеров – 1 409. Правда, и цена была заплачена немалая – за эту же операцию танковые и механизированные соединения фронта, действовавшие на направлении главного удара, потеряли 179 танков и 21 СУ³¹.

24 ноября представитель Ставки маршал С. К. Тимошенко отправил в Ставку ВГК донесение, в котором назвал причины сравнительно малых успехов наступления войск 2-го УФ:

«1. При относительном преимуществе в силах командование фронта стремится разгромить группировки противника сразу на нескольких направлениях (Мишкольц, Эгер, Хатван).

2. Такое стремление бить противника на всех направлениях приводит к распылению сил и не позволяет создавать необходимого преимущества. Например, главная группировка фронта (27, 53 и 7-я гв. армии), имеющая двадцать четыре стрелковые дивизии, три механизированных и танковый корпуса и два кавкорпуса, распределена так:

а) мишкольское направление – 27-я армия в составе восьми стрелковых дивизий на фронте 50 км;
б) эгерское направление – 53-я армия в составе семи стрелковых дивизий на фронте 45 км;
в) хатванское направление – 7-я гв. армия в составе девяти стрелковых дивизий на фронте 55 км. На этом же направлении действуют три механизированных и танковых корпуса и два кавкорпуса.

Таким образом, стрелковые соединения по армиям и направлениям распределены равномерно; некоторое преимущество имеется только в 7-й гв. армии, так как в ее полосе действует группа Плиева, 2-й и 4-й механизированные корпуса, но как Плиев, так и механизированные корпуса измотаны боями и особого перевеса в силах на фронте Шумилова не дают. Кроме того, эти подвижные группы при прорыве организованной

обороны действуют разрозненно, без поддержки достаточного количества артиллерии и взаимодействия с пехотой.

3. Командиры соединений и их штабы несколько избалованы успешными действиями в Румынии и Трансильвании и не организуют по настоящему взаимодействие родов войск³².

Маршал предложил произвести перегруппировку, сосредоточив ударные силы на направлении Хатван – Балашшадьярмат (основном) и Мишкольц (вспомогательном). На следующий день другой маршал – Малиновский – тоже обратился в Ставку с просьбой о временном прекращении наступления 53-й, 7-й гв. и 46-й армий с целью перегруппировки сил и накопления боеприпасов, и своими предложениями по дальнейшим действиям войск фронта, которые в целом соответствовали предложениям Тимошенко. 26 ноября Ставка, внося свои исправления и замечания, утвердила план обоих маршалов; второе ноябрьское наступление войск 2-го УФ на Будапешт тем самым было окончено³³.

Взять венгерскую столицу и на этот раз не удалось. На левом фланге 46-я армия фактически не имела продвижения, на правом фланге 27-я армия не смогла овладеть г. Мишкольц; в то же время в центре 7-я гв. армия при поддержке мехкорпусов и КМГ добилась определенного успеха, а именно разгромила Хатванскую группировку противника, прикрывавшую Будапешт с востока, овладела крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами противника – городами Ясберень и Хатван и вышла на ближние подступы к Будапешту с востока. Тем самым столица Венгрии была взята в полукольцо; 46-я и 7-я гв. армии создали предпосылки для производства маневра с целью последующего овладения городом, но для этого требовалось привести свои войска в порядок, пополнить боеприпасами и горючим, произвести перегруппировку и необходимые подготовительные мероприятия.

Примечания

- 1 Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 58–59.
- 2 ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 10.
- 3 Там же. Д. 1843. Л. 37.
- 4 Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 162–163.
- 5 Там же. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 226, 228.
- 6 Там же. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 8 ; Д. 39б. Л. 11.
- 7 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 27 ; Фриснер Г. Проигранные сражения. М., 1966. С. 172.
- 8 ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 169.
- 9 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 4 ; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 9.
- 10 Там же. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 8, 10.
- 11 Там же. Л. 14 ; Д. 39б. Л. 12 ; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 206.

- 12 Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 175–176.
- 13 ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 6, 11, 12.
- 14 Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 219, 221.
- 15 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 64 ; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 356.
- 16 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 66 ; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 15.
- 17 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 10 ; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 356.
- 18 Там же. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 396–398 ; Якименко А. Д. Прикрой, атакую! В атаке – «Меч». М., 2005. С. 34, 273.
- 19 Давтян С. М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 215.
- 20 ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 224.
- 21 Там же. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 16 ; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 228.
- 22 Там же. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 16.
- 23 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 33.
- 24 Там же. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 20.
- 25 Там же. Д. 39б. Л. 16.
- 26 Плиев И. А. Дорогами войны. М., 1985. С. 167.
- 27 ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 10.
- 28 Там же. Л. 36 ; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М., 1949. С. 107–109.
- 29 ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 1–2.
- 30 Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 292.
- 31 Там же. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 37.
- 32 Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. С. 419–420.
- 33 См.: Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВКГ : Документы и материалы 1944–1945 : в 24 т. Т. 16 (5–4). М., 1999. С. 176, 309.

Принятые сокращения

гв мк – гвардейский механизированный корпус
гв ск – гвардейский стрелковый корпус
тд – танковая дивизия
мд – мотодивизия
пд – пехотная дивизия
кд – кавалерийская дивизия
тк – танковый корпус
гв тбр – гвардейская танковая бригада
гв мк – гвардейский механизированный корпус
гв кк – гвардейский кавалерийский корпус
мк – мехкорпус
5-я ВА – воздушная армия
УФ – Украинский фронт
су – самоходная установка
сау – самоходная артиллерийская установка
сап – самоходный артиллерийский полк
жбд – журнал боевых действий
пто – противотанковое орудие
кмг – конно-механизированная группа